

ВЛАСТЬ СИМУЛЯКРОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ОБЩЕСТВА (НА ОСНОВАНИИ ФИЛОСОФИИ Ж. БОДРИЙЯРА)

Илаева Р. А. – студент(ка) 3 курса Елабужского института Казанского Федерального университета

Научный руководитель – доцент Гарифзянова А.Р.

«Мы живем в мире симулякров», - именно так охарактеризовал наш век известный французский социолог Жан Бодрийяр. Он же и ввел впервые в широкий оборот данное понятие. Мы же будем придерживаться интерпретации бодрийяровского симулякра, данной доктором философских наук Маньковской Н.Б.: «это псевдовещь, заменяющая «агонизирующую реальность» постреальностью посредством симуляции, выдающей отсутствие за присутствие, стирающей различия между реальным миром и воображаемым» [6].

По сути, этот термин раскрывает истинный смысл многих современных процессов общества. Обратимся в сферу зарубежного кинематографа и приведем яркий пример симулякра в культовом фильме «Матрица» [7]. Идея картины разворачивается вокруг событий давно минувшего мира конца XX века, которые были симулированы компьютерной программой. А матрица – это и есть симулякр, доказательством этого служит сюжет, в котором главный герой, можно сказать, использует книгу Ж. Бодрийяра «Симулякры и симуляция» как своего рода тайник.

Современная мировая политика, по мнению автора книги, тоже является симулякром, где власть симулирует власть, оппозиция симулирует протест, войны симулируются политическими конфликтами. СМИ же только имитируют акт коммуникации, а передаваемая ими информация не имеет смысла [2].

Чтобы предотвратить экспансию небытия, еще Платон правильно предлагал наложить ограничение на творчество, являющееся источником “симуляции” реальности [8]. Так, в изобразительном искусстве художники стиля поп-арт намеренно притворяются, что воспроизводят натуру, но при этом в самой натуре не нуждаются: оболочка, обозначающая предмет, становится важнее самого предмета. Очень интересный пример приводит писатель и критик Александр Генис: «Так, на одной из ранних картин Энди Уорхола «Персики» изображены не сами фрукты, а консервная банка с фруктами. В этом различии пафос всего направления, обнаружившего, что в сегодняшнем мире важен не продукт, а упаковка, не сущность, а имидж» [3].

Маскировать отсутствие настоящей реальности – это, по мнению Бодрийяра, является одним из главных свойств. Вся ловушка заключается в том, что привычная среда кажется более «настоящей» по сравнению с чем-то искусственным. В качестве примера французский

социолог в своей книге, посвященной проблемам симулякра и симуции, приводит знаменитый детский парк аттракционов, который стал брендом США. Жан Бодрийяр пишет, что «Диснейленд существует для того, чтобы скрыть, что Диснейлендом на самом деле является «реальная» страна — вся «реальная» Америка (так же, как тюрьмы служат для скрывания, того что весь социум, во всей своей полноте, является местом заключения). Диснейленд представляют как воображаемое, чтобы заставить нас поверить, что все остальное является реальным [2].

Так, Ж. Бодрийяр отразил парадокс развития «общества знания». Подтверждением этого является ситуация, которая, к примеру, сложилась в российском образовательном пространстве, а именно система сдачи ЕГЭ. Фактически, Россия повторяет исторический опыт средневековых стран – подмены производства знаний производством симулякров знаний конфуцианского региона. Именно в Китае еще в начале VII века была изобретена система государственных экзаменов («кэцзюй»), предназначенная для проверки нормативных знаний. Здесь экзамены становились «пропуском» в ряды элиты государственных чиновников. Подготовка к экзаменам требовала в Китае очень больших затрат сил и времени, однако позволяла представителям элиты обходить суровые правила, а знания тех, кто подчинялся этим правилам, оставляли желать лучшего. Другой негативной стороной китайской экзаменационной системы было очень консервативное содержание «экзаменационных дисциплин» — оно хотя и тренировало память, но не имело никакого отношения к практической деятельности. Известно, в частности, что обман на экзаменах стал в традиционном Китае весьма распространенным явлением. Экзаменующиеся старались тайком принести в экзаменационные павильоны «конспекты» или вообще послать вместо себя нанятого интеллектуала (подобного рода ситуация случилась в 2011 году в Москве). Смысл такой экзаменационной системы хорошо отразила китайская пословица: «чтобы выдержать экзамен, нужно обладать резвостью скакуна, упрямством осла, неразборчивостью вши, выносливостью верблюда». Таким образом, в конфуцианской экзаменационной системе, учащиеся, ориентированные на получение симулякров знаний, доминировали над учащимися, стремящимися к реальным знаниям. В результате меритократическая «империя ученых» превращалась в царство коррумпированных бюрократов. Застой в сфере образования стал одним из факторов застоя китайского общества в целом, которое превратилось в XIX в. в полуколонию европейских держав. Печальный опыт конфуцианской цивилизации показывает те опасности, которые и в современную эпоху очень актуальны для России. Повышение престижа знаний обязательно должно сопровождаться практической направленностью знаний и соблюдением эгалитарных норм в доступе к получению знаний,

иначе результат от развития системы образования будет скорее отрицательным, чем положительным [5].

Представители современного поколения являются активными пользователями всевозможных гаджетов, социальных сетей и игр, симулирующих действительность, подменяя ее виртуальным пространством. Люди уже не в силах управлять своим сознанием – они находятся во власти симулякров. Мы стали не только частью симулякров, а ее зависимыми жертвами. Симулякры правят целым миром. Есть ли выход, который позволит нам избавиться от них? Ж. Бодрийяр писал, что «вызов или мнимая наука, только патафизика симулякров может вывести нас из стратегии симуляции системы и тупика смерти, в который она нас загоняет» [1]. Но смогут ли оправдаться слова Жана Бодрийяра? Этот вопрос остается актуальным и самое главное – открытым для размышлений.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Жан Бодрийяр; [пер. с фр. О. А. Печенкина]. – Тула: [б. и.], 2013. – 202 с.
2. Варламова Д. Что такое симулякр или зачем на самом деле нужен Диснейленд [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryandpractice.ru/> (Дата обращения: 01.12.2014)
3. Генис А.А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени. / Эссе. — М., “Независимая газета”, 1997. – 256 с.
4. Грицанов А.А., Кацук Н.Л. Жан Бодрийяр. – Минск: Книжный Дом, 2008. – 256 с.
5. Латов Ю.В. Симулякры знаний и образовательные неравенства в сфере андрагогического образования // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 2 (120) март-апрель. – С. 211-219.
6. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000. – 350 с.
7. Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в «Матрице» / Под ред. Гленна Йеффета; [Пер. с англ. Т. Давыдова]. — М.: Ультра. Культура, 2003. — 312 с.
8. Феррони В.В. Теория «симулякров» Ж.Бодрийяра: «Ностальгия по настоящему» // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. 2001. № 2. – С. 225-227.